
ПЕРЕВОД КОМЕДИИ «ПЕПО» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

ОКСАНА КАРАПЕТЯН

Самым замечательным произведением Габриела Сундукяна является его комедия «Пепо», написанная им в 1870 г.

«Пепо» великое произведение и по силе художественности, и по новаторству для своего времени. И хотя в «Пепо» поставлены актуальные вопросы своего времени, судьба Пепо, история его борьбы волнуют каждого, кто и сейчас читает или смотрит эту замечательную комедию.

Академик А. Н. Веселовский в своей статье «Два силуэта» справедливо заметил: «...выше всего в нем (Сундукяне) казалось мне, что он автор «Пепо» и что именно этой социальной комедией он завоевал себе почетное место во главе армянских комических писателей, как пионер, новатор, зачинщик»¹.

Показав глубокие переживания человека, Сундукян был первым, кто внес в армянскую драматургию психологический анализ. Это было отмечено впервые армянским романистом и драматургом А. Ширванзаде. Непримиимо относясь к социальной несправедливости, драматург через образы своих героев выносил приговор явлениям жизни.

«Все же независимо, свободно написан чудесный «Пепо». Во всем бытовом театре Островского нет ничего ему под пару и по замыслу, и по характеристике главного лица с его социальной и народной основой, в то же время с метко схваченными общими человеческими красками возбуждения и печального комизма»².

Комедия «Пепо» была переведена на русский язык несколько раз. Перевод «Пепо» требует большого переводческого мастерства. Трудно передать в переводе армяно-тифлисский диалект, остроты, пословицы, сравнения, метафоричность языка, все, что характеризует стиль Сундукяна.

Русский читатель впервые имел возможность познакомиться с «Пепо» в переводе П. А. Опочинина. Этот перевод представляет собой рукопись, рассчитанную не на широкого читателя. Перевод ценен прежде всего тем, что является первенцем. На второй странице титульного листа записано: разрешено цензурой 5 февраля 1880 г.

Пьеса «Пепо» принесла Сундукяну славу. А. Н. Островский, находясь в Тифлисе в 1883 году, заинтересовался комедией Сундукяна «Пепо» и взял с собой рукопись первого русского перевода. Он надеялся поставить пьесу в Москве, но болезнь, а затем смерть русского драматурга помешали осуществлению его замысла.

¹ «Об Армении и армянской культуре», Ереван, 1970, стр. 80.

² Там же, стр. 79—80.

В конце марта 1896 г. отдельным изданием вышел в свет перевод «Пепо», осуществленный Александром Цатуряном и Юрием Веселовским со вступительной статьей последнего «Габриел Сундукян и его комедия «Пепо». Основная цель появления этого перевода заключалась в следующем: дать возможность русской публике ознакомиться с одной из популярных пьес армянского драматурга. Однако это был неполный перевод. Цензура запретила печатать вторую часть монолога «Пепо» в конце I действия «А хотел бы ты выйти в люди». Тем не менее книжка имела успех, о чем говорится в письме Юрия Веселовского автору комедии: «Экземпляры нашего перевода «Пепо» почти все уже разошлись, и издательство окупилось уже весною»³.

По поводу перевода имеется очень много положительных откликов в периодической печати. Перевод Юрия Веселовского совместно с Александром Цатуряном сыграл большую роль для своего времени, хотя нужно отметить, что он несколько дословен и русифицирован, лишен восточного колорита. Ю. Веселовский в предисловии к своему переводу справедливо замечает: «Этот местный колорит, этот оригинальный язык делают перевод «Пепо» необыкновенно трудным, подчас лишая переводчика возможности точно передать различные остроты и меткие выражения подлинника»⁴.

Самым удачным, самым лучшим переводом можно считать перевод «Пепо» Вагана Теряна. Не случайно им заинтересовался Максим Горький, основательно просмотрел его, внес ценные исправления, поправки, пометы. Совершенство перевода, Горький давал новые варианты строк. Приведем примеры:

У Теряна было: Э, какие ты вещи говоришь!⁵

Горьким исправлено: Э, что ты говоришь, матушка!⁶

Окончательная редакция: Э, зачем ты это говоришь, матушка!⁷

Армянский текст: է, ինչի՞ր իս ասում, դեղի՞նք:

Терян: Если и с ним что случится, тогда нас хоть в воду брось⁸.

Исправлено Горьким: Если над его головой стряется что, тогда нас хоть в воду брось¹⁰.

Окончательная редакция: Да ведь если над его головой стряется что, нас с тобой хоть в воду бросай!¹¹

³ Ю. Веселовский, Очерки армянской литературы, истории и культуры. («Письма Г. Сундукяну», Москва, 23 сентября 1896 года, Ереван, 1972, стр. 475).

⁴ Г. Сундукян, «Пепо», перевод с армянского А. Цатуряна и Ю. Веселовского со вступительной статьей Ю. Веселовского («Габриел Сундукян и его комедия «Пепо», М., 1896, стр. 9).

⁵ Ե. Չարենցի անվան գրականության և արվեստի թանգարան, Հ. Յարյանի արխիվ (ալմուհեակ Վ. Տերյանի արխիվ), № 89, стр. 3.

⁶ Там же, стр. 3.

⁷ Габриел Сундукян, Избранное, М., 1953, стр. 198.

⁸ Գ. Սունդուկյան, Երկերի ժողովածու. հ. 2, Երևան, 1974, էջ 16:

⁹ Վ. Տերյանի արխիվ, էջ 3:

¹⁰ Там же, стр. 3.

¹¹ Габриел Сундукян, Избранное, стр. 198.

Армянский текст: նրա գլխին էլ վոր մի բան գա, ջուրն ածելու կու գանանք: (էջ 16):

На первый взгляд перевод Вагана Теряна в обработке М. Горького кажется неточным, но он очень близок оригиналу: буквальная точность не всегда является показателем верности перевода, и, самое главное, этот перевод художественно верно передает своеобразие подлинника. Перевод помещен в «Сборнике армянской литературы» по инициативе и под редакцией М. Горького в 1916 году.

Степан Шаумян очень любил великого армянского драматурга Габриела Сундукяна, высоко оценил выход в свет этого перевода, но одновременно отметил, что очень трудно передать в переводе художественное своеобразие сундукяновского языка¹².

Синтаксис русского языка отличается, конечно, от синтаксиса армянского языка, а тем более, от армяно-тифлисского диалекта. Даже при переводе на армянский литературный язык комедия «Пепо» теряет свою образность.

После того, как Максим Горький внес свои поправки, комедия на русском языке еще более приблизилась к оригиналу. Горький внес восточный колорит в теряновский перевод «Пепо».

Сила языка Сундукяна в простоте, значимости и меткости слов. Многие обороты, выражения не только комедии «Пепо», но и других произведений драматурга вошли во всеобщее употребление. В речи героев Сундукяна содержится большое количество ярких, образных, народных слов. Терян хорошо знал русский язык, знал всю гамму русских обозначений какого-нибудь понятия. К переводу он подходил всегда творчески. Так, в пьесе «Пепо» слово *անմիղ* в разных предложениях переводится по-разному.

Приведем примеры:

Աստուծ գիգենա, անմիղ իս նի- Видит бог, *напрасно* беспокоишь-
ղանում, դեղի շան. երեխա խո չէ, ся, да и мое сердце *зря* смущаешь.
սիրաս ի անմիղ շուռ ու մուռ իս բե- Он не ребенок.
րում: (էջ 16) (стр. 198):

Միթամ անմիղ փալաս էի, քուչեն Точно я *ненужная* тряпка и меня
դցեցին... можно выкинуть на улицу...
(էջ 31) (стр. 207):

Դիք մեկ ի. ախչիկ պարուն, աս- Такие же точно, барыня, видит
տուծ գիգենա. Դրվանքումը մի արա- бог! Только *лишний* бы двугривен-
սի անմիղ ավելի ուր էի սվի: ный переплатили!
(էջ 47) (стр. 218):

¹² С. Шаумян, Литературно-критические статьи, М., 1955, стр. 65.

Сундукян создал яркие портреты, картины, сцены. Одним из достижений Сундукяна является речевая характеристика.

Բաւ չէ ու քի պես հոսմ-հոսմ խաշ-
լամա կուլիմ:

(էջ 24)

Не всем же быть такими недова-
ренными, как ты!

(стр. 203)

Кроме того, сюда же относятся восклицания и поговорки, которые сопровождают обыкновенно живую речь. Пословицы и поговорки Терян передает русскими, особенно в тех случаях, когда буквальный перевод выходит неуклюжим или многословным. Переводчик идет не от слова, а от смысла и через смысл.

При переводе на русский язык перевод должен стать русским, но стиль должен оставаться по-сундукяновски армянским. Переводчику близок стиль автора, Терян чувствует красоту языка Сундукяна. В переводе, в основном, сохранена красота подлинника.

Ջեր անգաճը բաղմնչու արավ, ա-
մա վիրչը կտարվեցավ ու իմացածս
դուրթ դու էկավ: Կինահամ լիզուս
փուրը ննգավ, էսօրվան անմահ պա-
տարաքը գիղենա:

(էջ 26)

Сперва он глухим прикинулся,
будто ничего не понимает, ну да я
его уломал, и вышло, что правда
то, что я думал. Чуть было я с пе-
репугу не онемел.

(стр. 204)

... Ամա բանը վուր գուրի չէ գալի

(էջ 26)

Раз дело не выходит.

(стр. 204)

Иногда Терян добавляет слова для более точной передачи смысла, чтобы больше подчеркнуть народную речь. Вместо *на свете*—переводит: па белом свете, добавляет *твоей* Кекел.

Կեկելի շնքին քա՛ր կապե, Պեպո
չան, ու ասր Քուրը շպոսե... էլ ես
վո՛ւնց պրտը ապրիմ աշխրթումը:

(էջ 31)

Привяжи к шее *твоей* Кекел ка-
мень, милый Пепо, и брось в Куру...
Как же мне после этого жить на
белом свете?

(стр. 207)

В сундукяновской комедии часто используются русские слова, которые в русском переводе уже теряют свою значимость и художественную силу, поэтому иногда Терян их опускает.

Պեպո, մե՛ ալիդուլի ծեփիմ էս
սահթիս, վուր, սապակի կրնգի վրա
երիք շեր վրա ու վրա պտուտ գա...
Արա՛, 'ես քո՞ս ասում էի, Պեպո, է՛,
վուր կապե՞ր մի բա՛նը չէ:

(էջ 34)

Ну я его!.. Пойдем, Пепо, поко-
лотим его. Я ему такую затрещину
дам, что он трижды перевернется
на каблуке! А ну! Я тебе давно го-
ворил Пепо, что *купец* нам не ко
двору.

(стр. 209)

Последнее выражение — *купец нам не ко двору* — перевод не дословный, но зато полностью передающий смысл предложения: *Չուզե՞ծր յիր րանը չէ:*

Прекрасно передан смысл выбором эквивалента в виде русской пословицы для передачи нужного смысла. У Теряна-переводчика нет нарушений норм русского языка. Терян уловил темп речи Сундукяна, ритмику, систему образов. Терян воспроизвел в переводе живую интонацию речи Сундукяна.

Դո՞ւն՝ յիր ղոնա՞ղ: Ты? Наш гость? (стр. 227)
(էջ 60)

Ի՞նչ անինք, դեղի, խղճի հացը, էժան, չէ ճարվում: Что делать матушка! Бедняку даром хлеб не дается! (стр. 198)
(էջ 16)

Էսօր խիստ ուշացավ, Կեկեկ. առանց էն առուտնիրը առն է էկի ու հորես կեսօրը վսխամ է: Сегодня он что-то сильно запоздал, Кекел. Всегда по утрам приходил, а теперь уже полдень. (стр. 198)
(էջ 16)

Перевод опять не дословный, но правильный. По-русски не говорят: теперь уже время полдня.

Чтобы сохранить интонацию сундукяновского текста, Терян в переводе предложение разбивает на части и одно армянское передает 2—3 предложениями.

Терян глубоко понял комедию, глубоко проник в ее замысел. Это одна из наиболее трудных и необходимых задач перевода. Идейное содержание комедии прекрасно передано на русском языке.

Как оригинал, так и перевод богат аллитерациями, внутренними рифмами. Звуки речи ярче всего воздействуют на нашу эмоциональность. Терян, где это возможно, сохраняет повторение тех же гласных, что и в оригинале, в других случаях у него меняется система звукописи.

Ախար, ջեր անմիղիս լաց ըլում, Կեկեկ, է՛: Ну, ты пока, еще напрасно плачешь, Кекел! (стр. 207)
(էջ 31)

Это повторение гласной *a* создает впечатление плача, жалобы, напевности, что очень хорошо передано на русском языке переводчиком. Приведем еще один пример:

Բանը բանեմեն անց է կացի, Կակուլի, էլ էսուր Ի՞նչ փախդա: Далеко зашло дело, Какули, теперь уже не поправишь. (стр. 209)
(էջ 34)

Правда, во втором примере гласная *a* повторяется реже, поэтому сундукьяновской напевности (музыки) меньше, чем в оригинале. В другом случае переводчик сохраняет повторение гласной *y*:

... ու մեկ և մեկու գլո՛ւխ կու կոտ- ...уничтожали друг друга, чтоб
ընկն, վուր քու աճկը նրանց վրա заслужить твой милостивый взгляд!
քաղթը ըլի՛: (стр. 215)

(էջ 43)

Лексика комедии ярко окрашена разговорным просторечием, что передано и в переводе Теряна.

Վա՛, յի՛ս տեսնո՞ւմ. էփաժ էլ կու Разве я не вижу? Я тебя и зажа-
ճանչնամ քիզ. ренного узнаю!

(էջ 32)

(стр. 208)

Необходимо отметить и некоторые погрешности перевода. Приведем 2—3 примера:

Ի՛նչ գիժ մոզիկն իս, աո՛: Что за сумасшедший?
(էջ 25) (стр. 203)

Գժվիլ ի՛ս, թե՛ ի՛նչ աստուճ է
խոռվի. հտ պիրոժնիկն էլ տա՛ր, է՛:
(էջ 47)

Перевод не совсем верный. У Теряна: Пстой! Возьми и эти пирожные (стр. 218).

Հի՛ո՛ր նո՛ւր շար, նուր բարի՛: Что же теперь — опять все за-
(էջ 27) ново?
(стр. 205)

Но даже эти неточности можно объяснить: невозможно точно передать фразеологию «Пепо».

Комедия Сундукьяна «Пепо» бессмертна. Во вступлении к своему переводу Ю. Веселовский очень правильно заметил, что «...для не армянина произведения Габриела Сундукьяна заключают в себе довольно много любопытного; любовь к своему народу, вместе с обличением пороков его недостойных представителей, светлые гуманные взгляды, теплое сочувственное отношение к простолюдину, наконец, время от времени прорывающийся заразительный смех,— все это делает их интересными для всякого интеллигентного человека»¹³.

Именно поэтому, несмотря на наличие хорошего перевода, «Пепо» еще многие будут переводить. Каждое новое поколение захочет сказать

¹³ «Пепо» Габриела Сундукьянца, М., 1896, стр. 10.

на родных языках свое слово о большом достижении замечательного художника, по-новому пересмотреть шедевр основоположника армянской драматургии, открывшего целую эпоху своим творчеством в истории армянской литературы — Габриела Сундукяна.

«ՊԵՊՈ» ԿԱՏԱԿԵՐԳՈՒԹՅԱՆ ՌՈՒՍԵՐԵՆ ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

ՕՔՍԱՆԱ ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ

Ա Վ Փ Ռ Փ Ռ Ա Վ

Գ. Սունդուկյանի «Պեպո» նատալիզացիանը ռուսերեն երեք թարգմանություն է ունեցել, Նրոնցից առաջինը կապարել է Պ. Օպոչինինը, երկրորդը՝ Ա. Ծատուրյանն ու Յու. Վեսելովսկին, երրորդը՝ Վ. Տերյանը՝ Մ. Գորկու գործուն անսակցությամբ:

Գեղարվեստական ստեղծագործության ինքնատիպ օրինակ է Վ. Տերյանի թարգմանությունը, Ծատուրյանի և Վեսելովսկու թարգմանությունը բառացի էր, ռուսականացված և զուրկ արևելյան նրբերանգներրց, որանդ առավել խորությամբ գրսեռվել են սունդուկյանական ոճի ռուսերեն համանմանությունն ու «Պեպո» կապարելիցիան գաղափարական-գեղարվեստական մտահղացումները: